

М.П. Перякина

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОСНОВЫ ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ**

Статья посвящена некоторым вопросам производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц в свете действия международных нормативных актов, ратифицированных на территории России.

Ключевые слова: международные правила и стандарты, несовершеннолетние правонарушители, профилактика преступлений и иных правонарушений.

M.P. Peryakina

**THE INTERNATIONAL BASES OF PROCEEDINGS IN CRIMINAL
CASES CONCERNING MINORS**

Article is devoted to some questions of production on criminal cases concerning minors in the light of action of the international regulations ratified in the territory of Russia.

Keywords: international rules and standards, minor offenders, prevention of crimes and other offenses.

Вопрос уголовного преследования несовершеннолетних лиц за совершение ими преступлений не теряет своей актуальности и в настоящее время. Все мировое сообщество не прекращает поиски гуманно-эффективных мер борьбы с этим опасным фактором и продолжает формирование методов предупредительного характера.

Уголовно-процессуальное законодательство России, регламентирующее производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в целом отвечает общепринятым принципам и нормам международного права, изложенным в Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., в минимальных стандартных правилах ООН, касающихся установления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правилах) от 29 ноября 1985 г., в других международных актах, а также в Конституции России и иных национальных законах.

Международные правила и стандарты призваны способствовать повышению профилактического и воспитательного значения уголовного судопроизводства в отношении лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте. Нормы международного права направляют системы права государств на то, чтобы: а) каждое уголовное дело, затрагивающее интересы несовершеннолетнего лица, велось беспристрастно, без каких-либо задержек и препятствий; б) при наличии установленных в законе оснований всегда была предусмотрена вероятность прекращения уголовного дела для того, чтобы минимизировать отрицательные последствия разбирательства его в суде и вынесения приговора; в) вся уголовно-процессуальная процедура отвечала интересам

несовершеннолетних, обеспечивала ему возможность свободно излагать свое мнение, участвовать в следственных и процессуальных действиях, соблюдать их права и обязанности; г) должностные лица, в чьем производстве находятся дела в отношении несовершеннолетних, имели соответствующую квалификацию; д) по указанной категории дел не допускалось разглашение данных производства с целью избежания причинения вреда репутации несовершеннолетнего из-за ненужной гласности.

В Конвенции ООН о правах ребенка (ст. 1) и Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (правило 2.2 а), раскрывается понятие «несовершеннолетний», которое соответствует законам и концепциям стран-членов сообщества: несовершеннолетний – это молодая личность либо ребенок, который в границах действующей правовой системы страны может быть привлечен к ответственности за правонарушение в такого рода форме, что отличается от формы ответственности, применимой к совершеннолетнему.

Понятие «несовершеннолетний» вбирает в себя обширный возрастной интервал: начиная с 7 лет, заканчивая 18 и более [5]. В странах Европы, и странах – участниках СНГ, наибольшие возрастные пределы несовершеннолетия похожи и ограничиваются 18-летним возрастом. В Австрии и Швейцарии возраст лиц, не достигших совершеннолетия, состав определен в 19 и 20 лет [4].

Возрастные пределы несовершеннолетия находятся в неразрывной связи с правовой системой государства и зависят от финансовых, общественных, общественно-политических и культурных особенностей страны, в которой они устанавливаются.

В соответствии с п. 4.1 Минимальных стандартных правил, именованных как «Пекинские правила», в странах, где установлены границы возраста привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, низшая его граница должна быть определена на разумном возрастном уровне, принимаются во внимание особенности психологической, душевной и умственной зрелости, при этом вероятность опущения подобной проблемы как определения возраста уголовной ответственности не достигших совершеннолетия не учитывается, т.к. в этом случае установление ответственности делается бессмысленным.

Необходимо принимать во внимание, что во всех странах мира установлены наименьшие границы возраста уголовной ответственности несовершеннолетних, из них порождают особенную заинтересованность более низкие: в Ирландии – 5 лет, в Швейцарии – 7 лет, в Шотландии – 8 лет, в Великобритании – 10 лет, в Турции – 11 лет. В Америке подлежат юрисдикции суда по делам не достигших совершеннолетия лица от 6 до 12 лет, максимально – от 15 до 17 лет (в зависимости от штата).

Представляется, что наименьший предел возраста уголовной ответственности не достигших совершеннолетия не должен захватывать годы раннего возраста и младшей возрастной группы подростков – от 6 до 12 лет.

В данный период жизни ребенок только начинает познавать окружающий мир, отличать важное, значительное, и на данном этапе жизни нет возможности с полной уверенностью давать отчет содеянному, мотивировать свои поступки.

По своей идее цели судопроизводства в отношении несовершеннолетних предусматривают важнейшую роль справедливости принятого решения по всем видам правонарушений или преступлений, вменяемым несовершеннолетнему.

Именно поэтому уделяется большое внимание широкому изучению персональных качеств личности несовершеннолетнего. Например, в Канаде закон о несовершеннолетних правонарушителях разделяет два источника получения такого рода данных: заключение о личности и условиях существования (оформляется до вынесения судебного решения /приговора) и заключение наиболее специального характера согласно результатам врачебного, психологического либо психиатрического освидетельствования.

Закон устанавливает перечень сведений, которые подлежат обязательной записи в заключении о личности, в частности отчет о беседах с несовершеннолетним и его родителями, возраст, зрелость, особенности поведения, характера, мировоззрение, степень его готовности к исправлению недостатков выявленных в процессе беседы, данные о прошлых правонарушениях и мерах, принятых самим несовершеннолетним во исполнение судебных решений или приговора, а также информация о его учебе, работе.

Одним из источников сведений о специфических потребностях несовершеннолетних являются заключения медицинских, психиатрических или психологических освидетельствований. Предусматривается и комплексное освидетельствование. На первое место суд ставит назначение освидетельствований в принудительном порядке при наличии каких-либо оснований думать, что у несовершеннолетнего психическое расстройство, психологический стресс, эмоциональный дискомфорт, замедленное развитие или умственная отсталость.

Абсолютно во всех современных системах уголовного процесса юридическую базу отправления правосудия по делам несовершеннолетних составляют нормы уголовного права и уголовно-процессуального права.

В Минимальных стандартных правилах (п. 7.1) перечислены основные процессуальные гарантии: презумпция невиновности, право, быть извещенным о предъявленном обвинении, на вызов адвоката, право на отказ в даче показаний, право на очную ставку со всеми свидетелями, на обжалование и др. Эти немаловажные элементы справедливого и беспристрастного суда признаны в документах международного уровня: Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах и др.

Процессуально правовые принципы защиты несовершеннолетних многих стран в соответствии с «Пекинскими правилами» (п. 15) за основу выдвигают участие защиты (право на юрисконсульта, адвоката) и иных

представителей несовершеннолетнего при отправлении правосудия, подчеркивая значимость специальных процессуальных норм, оберегающих личность подростка, представляющих возможность обжаловать действия предварительного следствия, судебные решения, постановления, приговоры.

В процессуальных законодательствах государств англосаксонской и континентальной систем судопроизводства намеренно применительно к несовершеннолетним функции защитника-адвоката никак не регламентируются и какие-либо привилегии введения защитника в процедуру уголовного судопроизводства никак не поддерживаются в связи с тем, что защита принимает участие обычно с первой стадии процесса (с момента задержания, открытия процесса в муниципальном суде и т. д.). В уголовно-процессуальных законодательствах восточноевропейских государств встречаются общепризнанные нормы, касающиеся своеобразной значимости защитника несовершеннолетнего.

В Канаде закон о несовершеннолетних правонарушителях и Канадская хартия прав и свобод подтверждают полномочия несовершеннолетних: на использование услуг юриста и изучение материалов уголовного дела в той или иной стадии судебного разбирательства, на подачу апелляции или кассации, на слушание и участие в процессе уголовного судопроизводства, а кроме того, возможность на ликвидацию следов преступления и фото в случае, если несовершеннолетний приобрел данное право собственным исправлением. Правила принимают во внимание такой аргумент, как маленький уровень социального развития, физическую и материальную недоразвитость несовершеннолетних, и выносят заключение с учетом их «особых потребностей» [2].

В Америке в 60-е гг. прошлого столетия Верховный суд вынес серию решений, которые формализовали разбирательство по делам несовершеннолетних и отобразили меняющиеся концепции их прав в судах. Ряд штатов Америки утвердили тот факт, что эти лица не осознают в полной мере, какие права им предоставлены, и настоятельно утвердили, чтобы в процессе судебного разбирательства присутствовал кто-либо из числа его законных представителей (родитель, опекун или попечитель). В 1974 г. Конгресс принял закон о правосудии по делам несовершеннолетних и предупреждении. Основной мыслью закона было некарательное влияние на подозреваемых в статусных преступлениях. Правило призывало, чтобы дела в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, подозреваемых в данных некриминальных преступлениях, рассматривались за пределами судебной системы и чтобы несовершеннолетние, в отношении которых вынесен обвинительный приговор, не привлекались к лишению свободы, а наказывались альтернативными мерами.

В большинстве стран отправление правосудия по делам несовершеннолетних исполняется судами по делам несовершеннолетних и судами по семейным делам с разной юрисдикцией (уголовной, гражданской, административной), есть и органы иногда именуемого альтернативного вмешательства. Во Франции, например, судебная система имеет три ступени:

судья по делам детей, трибунал по делам несовершеннолетних и суд присяжных по делам несовершеннолетних [1].

Судебные системы переживают большие изменения, их модернизируют, вводят что-то новое, старое искореняют. Главная причина этого – общая практически для всех государств неэффективность или недостаточная эффективность правосудия как средства и метода борьбы с преступностью и охраны законных прав личности. Между тем стабильны судебные системы по делам несовершеннолетних в Австрии, Германии, Испании, Италии, Нидерландах, Франции, Швейцарии за счет внедрения в юрисдикцию охранно-воспитательных мер.

Разделы «Пекинских правил» «Расследование и судебное разбирательство дел о несовершеннолетних» и «Вынесение судебного решения и выбор мер воздействия» более детализированы, они включают основы, в соответствии с которыми первоначальной задачей судебного разбирательства и каждое наказание касается лица, не достигшего совершеннолетия, должны быть соразмерны характеру его личности и категории совершенного им преступления.

Воздержание от предварительного заключения лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, всегда являлось спорным вопросом, которому уделялось большое внимание при рассмотрении реформ законодательства и проектов борьбы с разного рода преступлениями совершенными несовершеннолетними. Кроме проектов отречения от предварительного заключения или уменьшения времени предварительного заключения, немаловажное значение предавалось и соразмерному сроку предварительного заключения.

Абсолютно во всех странах интернационального общества государственное уголовное и уголовно-процессуальное право всегда несет перемены, однако предоставляемые несовершеннолетним полномочия и обязательства непременно учитывают наиболее высокую степень защиты несовершеннолетних, нежели взрослых правонарушителей. Комитет министров Совета Европы рекомендовал в 1987 г., чтобы государства-члены пересматривали свое законодательство и практику с целью избежания направления несовершеннолетних в суды для взрослых, если существуют суды для несовершеннолетних, и признать право несовершеннолетних на уважение их частной жизни [7]. В целях достижения справедливости большая часть стран-сообщников посчитали целесообразным сформировать отдельную концепцию правосудия по делам несовершеннолетних и привести собственное законодательство в соответствие с принципами Конвенции ООН о правах ребенка, «Пекинских правил», Руководящих принципов ООН с целью предотвращения преступности среди несовершеннолетних, общепринятых в Эр-Рияде и др.

В ходе развития уголовное судопроизводство по делам несовершеннолетних приобрело приоритетный характер и выработало важные правила: учет возрастных и индивидуальных особенностей личности, смягчение уголовной ответственности в связи с несовершеннолетием. Это

дает возможность судебным органам, принимая во внимание обстоятельства совершения преступления, применять альтернативные тюремному заключению меры воздействия.

Всемирным сообществом полностью признана необходимость более мягкого и снисходительного наказания несовершеннолетних и молодых совершеннолетних в сравнении со взрослыми, совершающими преступления определенных категорий.

Также необходимо упомянуть о важности ювенальной юстиции в настоящее время. Социальная необходимость в формировании ювенальной юстиции сопряжена с потребностью привести в надлежащие условия существование и обучение детей посредством защиты их прав и свобод. Создание данных правовых механизмов подразумевало развитие связей между органами судебной власти и разного рода практиками, которые занимались детьми из группы риска и несовершеннолетними правонарушителями. Данный правовой механизм также охватывал и работу со взрослыми, которые занимаются воспитанием этих детей.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 01.02.2011 г. отмечена необходимость «постоянно совершенствовать профессиональную компетентность и специализацию судей, рассматривающих дела о преступлениях несовершеннолетних... Специализация судей по делам несовершеннолетних предусматривает необходимость обеспечения их профессиональной компетентности путем обучения и повышения квалификации не только по вопросам права, но и педагогики, социологии, психологии» [6]. Бесспорно, квалификация судей увеличивает преимущества воспитательного характера судебного процесса. Судебное разбирательство, прежде всего, должно оказать большое предупредительное и профилактическое воздействие на правонарушителя, но наряду с этим создать достаточно доверительное отношение к суду.

При назначении наказания несовершеннолетним лицам необходимо помнить, как указывают и отечественные, и зарубежные ученые, что на преступность несовершеннолетних особое влияние оказывают меры профилактического характера, социальная реабилитация несовершеннолетних, применение, по возможности мер воспитательного воздействия, либо наказания, не связанного с лишением свободы [3].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Андриянова О.Ю. Эволюционная преемственность судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 83.
2. Гуковская И.И. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних. М., 2000. С. 131.
3. Загорьян С.Г. Некоторые вопросы применения мер уголовной ответственности за совершение несовершеннолетними преступлений в составе организованных групп // Вестник ВСИ МВД России. 2015. № 3. С. 15.

4. Карташкин Е.А. Международные акты о правах человека: сб. документов. М.: Норма-Инфра, 1998. С. 306.
5. Мартыненко С.Б. Представительство несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 12.
6. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 // Рос. газ. 2011 г. № 29. 11 февр.
7. Шульц А.В. Необходимость проведения закрытого судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург. 2015. № 1–3 (32). С. 84.